

Хуа Лю Ли поспешила совершить ответные действия прощания. Казалось, двушка уловила впечатление учителя, глядя на эту юную леди Ду, заставляя её вспомнить страх её юности, когда её наказывали копировать строки.

Ду Сю Ин слабо кивнула и слегка приподняла концы платья, пройдя сквозь толпу на обочину дороги. Её темп был постоянным, как будто шаги девушки были предельно измерены. Несмотря на то, что вокруг было многолюдно, оставалось неизменным то, насколько колебались висящие на её висках украшения для волос.

- Эта юная леди Ду поистине потрясающая, - сказала Хуа Лю Ли, взволнованно вздохнув. Что касается этикета, среди знати существовало бесчисленное множество правил. Но было немного таких людей, как юная леди Ду, которые придерживались протокола и не сбивались с собственного ритма

- Почему ты сейчас кого-то хвалишь? - Хуа Чан Кун издали наблюдал, как к ним на ходулях шла группа исполнителей, крутя в руках веера. Он протянул руку и притянул сестру к себе. - Если бы ты осознавала это, когда твой учитель учила тебя, это было бы здорово.

- У меня хрупкое телосложение, - она потянула брата за рукав. Внезапно её цвет лица изменился. - Третий брат, что-то не так.

Она и её третий брат были одеты в великолепную одежду. Простолюдины боялись столкнуться с ними и повредить их имущество, поэтому осторожно избегали брата и сестру. Но прямо сейчас она заметила, что многие люди намеренно движутся к ним.

Таких беззаботных простолюдинов в столице быть просто не могло.

Хуа Чан Кун тоже заметил что-то неладное. Он заметил приближающихся незнакомцев. Готовясь вытащить кинжал, спрятанный в сапоге, он услышал крик своей младшей сестры:

- Помогите! Кто-то пытается убить дочь великого генерала Хуа!

- Дочь великого генерала Хуа?

- Кто хочет причинить боль дочери генерала Хуа?!

- Ублюдки! Похоже, я, этот отец, должен убить их.

Когда незнакомцы и торговцы со всех сторон услышали её крик, они поняли, что что-то не так. В мгновение ока они бросились к ней с рёвом, в котором слышалась жажда крови.

- Защитим дочь генерала.

- Да, генерал защищал наши границы для нас, поэтому мы должны защитить его дочь.

Прежде чем человек, который хотел использовать хаос для похищения Хуа Лю Ли, успел даже дотронуться до её рукава, торговец китайским боярышником в сахаре проткнул ему тыльную сторону руки бамбуковой шпажкой.

Мужчина закричал от боли. В мгновение ока простолюдины прижали его к земле.

Заметив, что кто-то достаёт оружие, Хуа Чан Кун подпрыгнул и ударил его ногой. Слуги семьи Хуа имели богатый опыт сражений в хаотичной толпе людей. Но Хуа Чан Кун опасался, что они могут ранить мирных жителей, поэтому не осмеливался расслабиться ни на минуту.

Однако те люди, чьи намерения были неизвестны, казались ещё более опытными в организации скрытых атак. Как только они поняли, что ситуация обернулась против них, они развернулись и растворились в толпе, желая бежать. Но как они могли быть противником мирных жителей столицы? Многие люди нетерпеливо и хаотично окружали их, преграждая им путь к отступлению.

- Пожалуйста, будьте осторожны, все. Обратите внимание на свою безопасность. У этих плохих людей может быть оружие, - Хуа Лю Ли стояла в толпе, покачиваясь. На её лице была картина паники и беспокойства, девушка казалась до крайности жалкой и беспомощной.

С Хуа Чан Куном, который был экспертом в борьбе в толпе, эти люди не успевали вытащить своё оружие, прежде чем он их отшвыривал. Более того, гражданские лица также защищали Хуа Лю Ли. Не желая раскрывать свою личность, люди, которые хотели использовать неразбериху, чтобы поймать её, по сути, не знали, с чего начать.

Молодая девушка, которая была робкой, но всё же не забывала заботиться о других людях, ещё больше пробуждала стремление защитить её у незнакомцев. Таким образом, после того, как эти злодеи были прижаты к земле и жестоко избиты гражданскими лицами, возмущёнными несправедливостью, они были отправлены в администрацию столичного губернатора избитыми и окровавленными.

После того, как этих злодеев связали и отправили властям, брат и сестра семьи Хуа начали благодарить мирных жителей.

Спасение дочери великого генерала Хуа дало простолюдинам удовольствие действовать героически во имя правого дела. Они увидели, что брат и сестра имеют выдающуюся внешность, и так внимательно относились к простолюдинам, что заставляло этих самых простолюдинов улыбаться от радости.

- Нет нужды в благодарности, нет нужды в благодарности. Эти жулики на самом деле действовали против такой воспитанной молодой девушки. Они действительно отбросы земли (1).

- Не бойся, не бойся, - сказала пожилая хранительница лотка, увидев мертвенно-бледное личико Хуа Лю Ли. Ей было слишком жалко эту милую девушку, поэтому она засунула наклоняющуюся куклу Бога Долголетия со своего лотка в руку Хуа Лю Ли. - Возьми, милая. Поиграй с этим.

Она уговаривала Хуа Лю Ли, как свою собственную внучку.

* * *

Когда Ду Сю Ин вышла из книжного магазина, она увидела брата и сестра семьи Хуа вдалеке, сидящих у магазина вонтонов (2) и евших. Вокруг них сидели простолюдины. Она даже видела, как Хуа Лю Ли пила суп с вонтонами, разговаривая с другими людьми.

Во время еды нельзя было разговаривать, и нельзя было есть лёжа. Клан Хуа на протяжении поколений был влиятельной семьёй генералов. Как они могли не придерживаться этого правила этикета?

* * *

- Что ты сказал? Посланные нами убийцы были захвачены кем? - У Сань думал, что его уши обманывают его.

- П-простолюдинам и уличными торговцами-разносчиками.

- Они были наёмными убийцами, - сказал У Сань после долгого молчания. - Это были известные убийцы с именами, занимавшие первые места в списке. Ты сейчас говоришь мне, что их арестовали разносчики, что их рейтинг был куплен за деньги?

- Старший брат, - мягко ответил его собеседник, который тоже был убийцей. - Ты снова забыл. У наших убийц нет фамилий (3).

- Атмосфера в столице действительно становится всё хуже и хуже. Даже высокопоставленные убийцы практикуют мошенничество, - У Сань закрыли лицо руками. - На улице не говори, что они были убийцами, чтобы они не потеряли лицо перед нашей индустрией убийц.

Убийца подумал:

"Что в этой индустрии можно считать смущающим?"

Разве убийцы не боятся больше всего потерять свою жизнь, а не своё лицо?

- Они просто кучка бесполезных людей, - У Сань чувствовали горе и негодование по поводу спада индустрии убийц и беспокойство за будущее этой индустрии. С серьёзным выражением в глазах он вытер лицо. - В следующий раз я сделаю это лично.

Как старший убийца третьего ранга, он должен взять на себя эту тяжёлую ответственность.

1. Отбросы земли - 埋屍. Буквально переводится как "вещи, которые умрут бездетными". Смерть бездетной / окончание рода - одна из худших вещей, на которую можно проклясть кого-то по-китайски.

2. Вонтоны или хуньтунь (кит. трад. 雲吞, упр. 馄饨, пиньинь húntún, юэ [wènt^hén], также юньтунь кит. трад. 雲吞, упр. 馄饨, пиньинь yúntūn, юэ [wènt^hén]) - разновидностьпельменей в китайской кухне. Вонтоны обычно подаются в супе, но иногда и жарятся. Их заправляют не только мясом, но и грибами сянгю и стеблями молодого бамбука. Суп с вонтонами особенно популярен на новый год, так как считается, что лапша в нём символизирует долголетие. Обжаренные вонтоны могут продаваться и отдельно, как своего рода фастфуд (особенно в Гонконге). От кантонского слова происходит название японской лапши удон.

3. Нет фамилий - это каламбур / шутка, которая не переводится на английский и русский языки. Раньше, когда У Сань говорил "они были знаменитыми убийцами с именами" (名門), что является отчасти избыточным, мне пришлось немного подправить перевод, чтобы сделать его более буквальным, чтобы он соответствовал кульминации. Более образный перевод для "известных убийц с именами" был бы просто "хорошо известные".

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1726027>